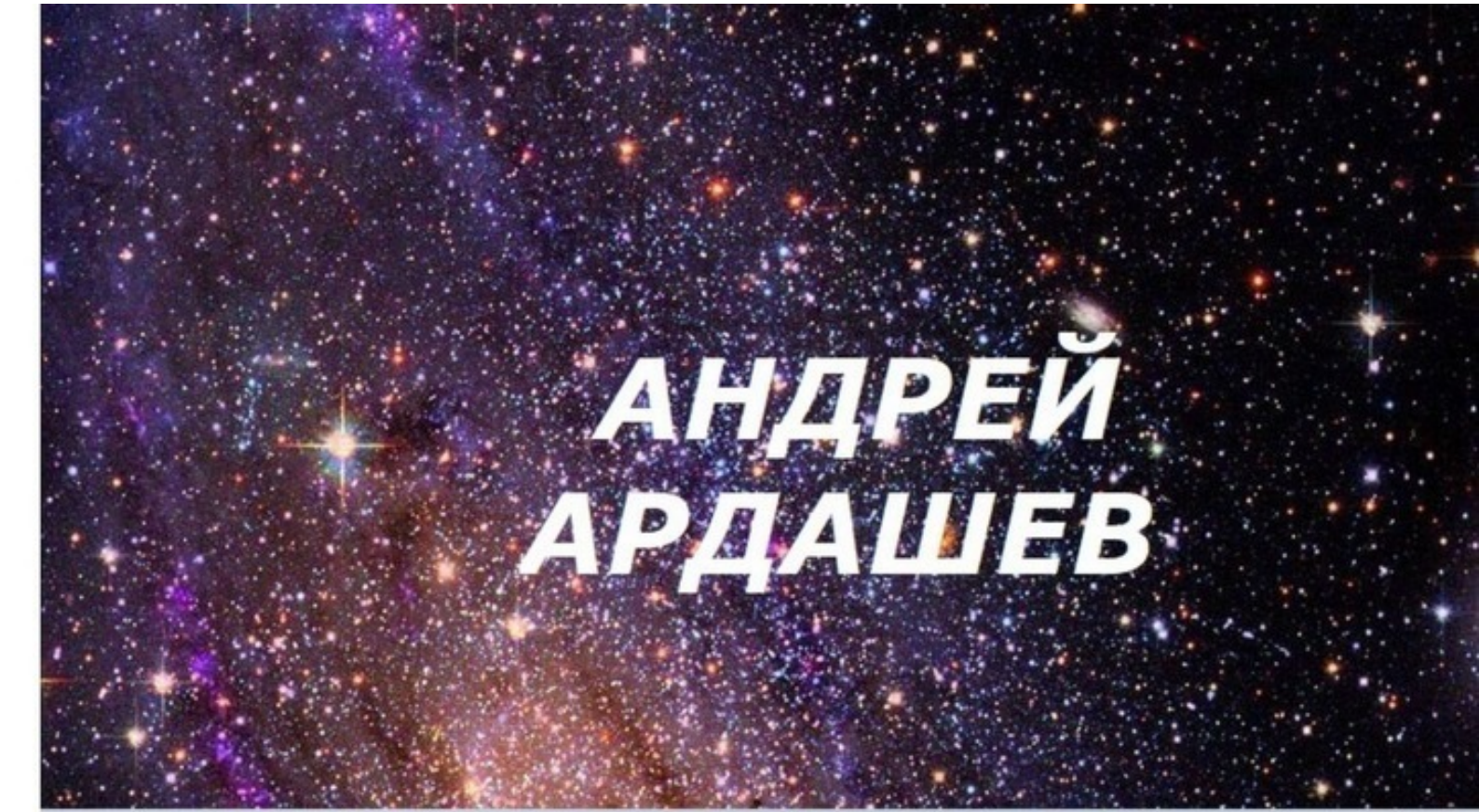

АНДРЕЙ АРДАШЕВ

НАМ ШЕПЧУТ АНГЕЛЫ

поэтический сборник

Андрей Ардашев

**НАМ ШЕПЧУТ АНГЕЛЫ.
Поэтический сборник**

«Издательские решения»

Ардашев А.

НАМ ШЕПЧУТ АНГЕЛЫ. Поэтический сборник / А. Ардашев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538287-0

В сборник лирики Андрея Ардашёва «Нам шепчут ангелы» вошли стихотворения автора, написанные до 2020 года. Автор с нежностью воспекает материнство и детство, признаётся в любви к русским поэтам, Великому Творцу и своим близким людям. Колорит родной земли и прелести русской природы эффектно изображены автором. Философские стихи пронизаны образностью и зрелым взглядом на традиционные славянские ценности человека, воспитанного в атмосфере советской морали и православной христианской духовности.

ISBN 978-5-00-538287-0

© Ардашев А.
© Издательские решения

Содержание

Андрей Ардашев – поэт, который верен алтарям	7
УЛЫБНУЛСЯ МИР ВЕСНЕ	9
Никому не отменить весны	10
Дымы жилья	11
Обнажила прелести весна	12
На прогулке бабье лето	13
Осень наблюдая	14
Зимние прогулки	15
Декабрьский метроном	16
Пожелала весны акварель	17
Денек тепла обещан	18
Отшумела осени кадрили	19
Озорная осень	20
Замерла берёза	21
Апрель	22
В ожиданье лета	23
Летний отдых	24
В январе скучна глубинка	25
Весна	26
Вербная неделя	27
СПАСИБО ЗА ЛЮБОВЬ	28
Пусть будет женщина моя	29
Строки для любимой	30
Словно тумана марево, уходит тоска моя	32
В День Петра и Февронии	33
Красавицы Полесья Украины	34
Женщины-богини	35
Ира Ирочка, Ириша	36
Юности прилив	37
Дороже всей экзотики	38
Твоя улыбка	39
Мелодия страсти	40
Исповедь	41
Тайна женщины	42
Вера – неподкупна	43
Одинокая дама	44
ОСТАНЕМСЯ ДЕТЬМИ	46
Со свиданьем!	47
В добрый час! Ученики!	48
Дом детства	49
Стоит вспомнить	50
Мы-боль и радость наших матерей	51
Наша погребушка	52
Акрозагадки для маленьких	53
Страны богатство	54
Детство не оцифровать	55

Сила государства	56
У школьного порога	57
Наш детский мир	58
Удачное фото	59
Андрюша и Дед Мороз	60
Не стесняйтесь правду говорить	61
Не поселится детство	62
ВЕРЕН АЛТАРЯМ	63
Веруй	64
Одним Отечеством дышу	65
Страны не знаю лучшей	66
Не мартовский блудный кот	67
В лугах Костромы	68
Зря искушает	69
Дело – табак... Вологодский кабак	70
Град Петра	71
Я-не грибник	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

НАМ ШЕПЧУТ АНГЕЛЫ

Поэтический сборник

Андрей Ардашев

© Андрей Ардашев, 2021

ISBN 978-5-0053-8287-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андрей Ардашев – поэт, который верен алтарям

Современный поэт Андрей Ардашев – русский традиционалист – уроженец украинского Полесья. По воле воинской службы в 1984 году оказался на берегах Тихого Океана. С молодых лет живёт и работает в столице Дальнего Востока – приморском Владивостоке.

Виртуозное использование в поэтическом творчестве Андрея Ардашева всего богатства современной русской речи, очевидно, достигается благодаря его совершенному владению русским, украинским языками, а также глубокому знанию колоритного слобожанского суржика и разговорного английского.

В российской печати лишь изредка появляются критические или вступительные статьи к печатным публикациям и немногочисленным изданиям сборников произведений Андрея Ардашева, хотя подборки его стихотворений редакции русскоязычных альманахов и «толстых» литературных журналов регулярно публикуют на своих страницах.

В условиях крайне осложнившихся после Майдана российско-украинских межгосударственных отношений это вполне объяснимо с учётом происхождения поэта и его типично советского воспитания. Нет сегодня той страны и той Малой Родины, которые воспитали и вырастили поэта и гражданина. Поэзия Андрея Ардашева, однако, жива. Жива потому, что в ней читатель находит близкие ему картины родной природы и милые сердцу чувства большой, бескорыстной любви ко всему великому Отечеству.

Андрей Ардашев мастерски излагает мысли в формате философской лирики. Особенно глубоко и проникновенно звучат слова таких стихотворений, как «Беседа с Вечностью», «Осень наблюдая», «Велел Творец». Многие произведения пейзажной лирики автор также увенчивает философской мыслью.

Литературные награды поэта Андрея Ардашева

Оптимистичный взгляд поэта на мир увязан с идеей вечной духовной преемственности в своём Отечестве. Именно эти строки одноимённого стихотворения автора дали название сборнику «Нам шепчут ангелы» :

«... Только вы – вершители чудес!
Благодать дарить способны сами!» —
Нам ушедших предков голосами
Тихо шепчут ангелы с небес.

На рубеже тысячелетий духовный и творческий путь уникального славянского художника представляется как поэтически яркое и драматическое отражение духовной самоидентификации народов Слобожанщины и Малороссии в период суровых испытаний единства

всей нации. В этой ситуации становится остро необходимой моральная опора, которую можно найти, прежде всего, в чистых источниках духовного богатства. И Андрей Ардашев видит такую опору. Особенно ярко это выражено в произведениях, вошедших в поэтические сборники «Я не был на Майдане», «Русский мост» и «Наш класс». Своей гражданской и философской лирикой в диагнозе трагически необратимых изменений, происходящих в структуре сознания современного человека, постепенно утрачивающего связь со своими корнями и первоистоками, автор пытается художественно описать симптомы трансформации ментальности жителей бывших советских республик. Но при этом поэт глубоко верит в историческую преемственность и торжество народного духа.

Зрелые стихи сборников лирики «Ощущение цвета» и «Нам шепчут ангелы» особенно проникнуты искренностью и эмоциональностью.

Андрей Ардашев представляет собой редкий в современном искусстве тип художника – органического носителя высокой гражданственности и народной духовной культуры, чьё образное мышление типологически идентично фольклорному. В его поэзии явно прослеживается присутствие религиозных настроений. Рецензенты фиксируют языческую и христианскую лексику, метафоры, а также часто встречающиеся в его стихотворениях библейские образы, термины и сюжеты.

Ранее изданные сборники стихов Андрея Ардашева

Именно такие стихотворения собраны в книге «Нам шепчут ангелы».

«Поэзии Андрея Ардашёва доступна и знойная страстность, и суровая энергия, и глубокая мысль. Его произведения из-за богатой метафоричности следует читать, тщательно вдумываясь в каждую строчку» – так характеризуют творчество поэта его коллеги-литераторы. Наверняка и спустя много лет, читательский интерес к творчеству Андрея Ардашева не угаснет. Одни стихотворения восхищают красотой описаний природы – например, «Улыбнулся мир весне», «Осенняя дорога», другие – стихотворения глубоким философским подтекстом: «Вечность-это мы», «Судьба приговорила». Но все произведения этого талантливого поэта, очевидно, еще долгое время будут находиться на почетном месте в русской литературе.

*Иван Шепета, Алла Майорова,
2020 г. ИД «ЛИТЕРАТУРНАЯ НАХОДКА»*

УЛЫБНУЛСЯ МИР ВЕСНЕ

Отдохнувший от мороза,
улыбнулся мир весне.
Украшает вид в окне
тонкой стройностью берёза...
И к стихам клонится проза
мыслей, скомканных во мне.

Воробы на гибких ветках,
разоряя тёплый штиль,
пляшут бойкую кадриль...
Иль, вспорхнув с просёлка метко
на стальной ограды сетку,
с перьев стряхивают пыль.

Ворон, важностью объятый,
видя эту кутерьму,
помнит долгих зим тюрьму,
знает: шумные ребята
перебесятся когда-то!
И чирикать – ни к чему.

Каркнет изредка надменно,
чтобы знать округе всей:
он – главное голубей,
что под крышей греют стены!
А в природе перемены —
признак скорых сытых дней.

Никому не отменить весны

Нет тепла на улицах страны,
Март вздохнул обильным снегопадом.
Замело скамейки и ограды,
В парке тротуары не видны...
Но весна! А значит, верить надо:
Снег не станет шапкой седины,
Принесёт ручейный звон оврагу
И полям живительную влагу.
Никому не отменить Весны!!!

ДЫМЫ ЖИЛЬЯ

Ещё морозны мартовские ночи.
И тянется причудливо дымами
в глухую бездну звёздных многоточий
дыхание уюта над домами.

Дорога без конца и без начал —
Сибирский тракт, выдавший поколенья,
затих, смирился... Видимо, устал.
В распадке сопок – старое селенье.

Дымы жилья похожи на мосты,
ведущие к вселенскому покою.
Нет вируса безбожной суеты
в тьме-тьмущей над суровой тайгой.

К утру дремучесть топей и полян
тягач разбудит. И по бездорожью дрова
поташит вдоль обглоданных делян.
А значит: Русь по-прежнему жива.

Обнажила прелести весна

Искренне, безумно влюблена,
в чистоте и нежности апреля
обнажила прелести весна.
Вечен круг сезонов карусели.
Минула пасхальная неделя...
И в миру влюблённым – не до сна.

Копошится ворон на суку.
Ярким солнцем воздух напоённый
растворил смирения тоску.
И дрожа от страсти возбуждённо,
шумно дышат тополя и клёны
ветрами в берёзовом соку.

От прохладной сырости дождей
подсыхает вдумчивое поле.
Скоро в буйной поросли ветвей
над ручьём, насытившимся вволю,
соловей, вернувшийся с гастролей,
запоёт для Родины своей.

На прогулке бабье лето

На прогулке бабье лето.
Солнце лучиком косым
По траве играет светом
В каплях утренней росы.

Воздух свежестью прохлады
Из лазуревых глубин
Для листвы принёс в награду
Золотой адреналин.

Мир, где радость и истома,
В пьяной осени завис!
На картинах возле дома —
Ни Малевич, ни Матисс!

Куст пожухлый, но взбодрённый,
Что-то шепчет, как пророк,
И укачивает клёны
Беспризорный ветерок.

Это верная примета:
Если в стих легла строка,
Значит страстью бабье лето
Раздразнило мужика.

Осень наблюдая

Из мест родных перелетая,
комфорт и сытость день за днём
искать стремится птичья стая.
А нас манит аналог рая —
в тепле под денежным дождём!

Мы часто спорим о своём,
земных путей не видя края!
Листаем правду и враньё.
И только осень наблюдая,
красу весны осознаём.

Зимние прогулки

Яркий блеск у ледяной реки,
Солнце – дар от всемогущей длани.
Как в святой купели-иордани,
Утонули быта пустяки.
Ветерка морозного дыханье
Щиплет нос... Пульсируют виски...
Чистой выси голубая нега,
Лес в сугробах, иней, радость бега...
В валенках – подмокшие носки
От комков набившегося снега.
На природу – в детство марш-броски!
Треск сорок восторженного смеха.
Зимние прогулки – пикники —
Терапия лени и тоски!
Для души зарядка и утеха.

Декабрьский метроном

Поскользнувшись в лугах, перелесках,
Солнца луч заплутал в облаках
волшебством предзакатного блеска...
И застыл, как на храмовых фресках...
Мир врачует Святитель Лука...

В небогатых декабрьских снегах
одиночным пугающим треском
метроном на промозглых стволах
темп диктует для съезженных птах!
Словно болью аукает резкой
при неловком движении редком.
Ворожит хитрый ветер в кустах.

Тихо сумрак – усталый монах —
проповедует мерзнущим веткам:
«Верьте! Стужи уходят во мрак!
Значит, вечер – к весне добрый знак...»

Пожелала весны акварель

Дерева в неглиже.
Ветерок в них стеснительно дунул!
Возбуждая в душе,
как в гитаре, волшебные струны...
Сыплет капель драже
с крыш под солнышком юным!
Но понятно уже:
Март в миру не дежурный!
Хороводом капель
за окном и на сером перроне.
Даже ноты портфель не сумел
удержать в тесно-тёмном полоне!!!
До, ми, соль не пропеть,
не исполнить душой электронной.
Но весны акварель
пожелала, друзья, благородно,
чтобы этот апрель
был для нас безусловно
мажорным.

Денек тепла обещан

С утра – туман.
А тут, глядишь – пригрело.
А вдруг – обман,
Что осень отшумела?

Встревоженной гурьбою
Порхают воробьи
В качелях сухостоя!
Им с гонором конвоя
Сорока затрещит
Довольная собою!
И все вокруг живое
Еще на миг взбодрит...

Скользящие лучи
Опять ласкают землю.
Природа не молчит,
Но в неге тихо дремлет.

Холодный ветерок
Березоньку нагую
Уговорить не смог
Сказать, о чём тоскует.

Знаком ей этот плут —
Мороза друг зловещий.
Ему привычен блуд.
Денёк тепла обещан,
Но корочками блещут
На лужах там и тут —
Следы ночных простуд.

Неделя, а потом:
В лучах и с ветерком
Сюда неотвратимо
Безвольным сквозняком
Ноябрь запустит зиму.

Отшумела осени кадрили

На душе безоблачно и штиль.
Тишина в полях и на покосе.
Для берёзок, тополей и сосен
Отшумела осени кадрили.

Мудрый лес уже смиренно снял
Золота червонного убранство.
Замерло обветренное царство
В ожиданье белых одеял.

Чтобы не порвать сезонов нить,
Морось и дожди идут по плану.
А ещё белёсые туманы
По утрам заходят погостить.

Затрещит сорока не со зла,
Мол зима и лето – не подруги,
А дневного солнышка потуги
Не дают надёжного тепла.

Год – к закату! Собран урожай...
В самый раз бездельникам-поэтам,
Ищущим в миру словесный рай,
Примирить прохладу с ярким светом.

Озорная осень

Озорная осень! Разве это ты?!
Распустила косы и, предавшись блуду,
разметала всюду жёлтые листы?
Рябью осенила тихую запруду?!

Выплеснула проседь в синеву небес.
И уж точно, осень – это ты, красавица,
будто не нарочно или для забавы
в ночь росой холодной окропила лес!!!
Кроем новомодным в стиль страны чудес
вырядила броско полевые травы...
Солнца Коловрату воздавая славу!
Ни меня, ни брата даже не спросила —
непонятно как-то смутой одарила...
Строго, величаво. Молодчина! Браво!
Время наступило...
Ты имеешь право.

Замерла берёза

Без обещаний и прогнозов
Уйдёт октябрь за пару дней,
Как забияка-воробей
Под вечер сон находит в лозах...

Стих ветер. Замерла берёза.
На гибких локонах ветвей
В осеннем шёлке коматоза,
Всё тоньше, суше и желтей,
Уже знакомая с морозом
Листва ждёт участи своей.

Апрель

На этот раз весну без проволочки
Доставила сезонов карусель.
С её прикрас в чудесные денёчки
Романтикой полны поэтов строчки!
Вздохнул прохладной свежестью апрель.
Берёз новорождённые листочки
И юные ольховые росточки
Расплёскивают зелень-акварель.

В ожидание лета

Кончились запросы и запреты.
Словно слёзы девичьи честны,
в ожидание солнечного лета
мысли стали трезвенно ясны.
Под присмотром майского рассвета
сопки прячут утренние сны.
И блестят, уже слегка согреты,
росы в яркой зелени весны.

Над ручьём – задумчивые лозы.
В них туман укутаться не смог.
Тихо сник, обижен на прогнозы...
У всего на свете свой итог.
Скоро птицы, пчёлы и стрекозы,
исполняя радостный пролог,
оживят поляны и откосы!
Скрасят грусть просёлочных дорог.

Летний отдых

В планы коллективного похода
Без учёта скидок и примет
Вносит коррективы непогода.
Для её каприз сезонов нет.

Громкий хор лягушек на болоте,
Серость, дождь, и хочется в постель.
Тычется в окно промокший шмель...
Снова спор в избушке о работе.
Значит, разобрал охочих хмель.

Ветер, в сопках ищущий кого-то,
Медленно кустами зашуршит...
Это ни рыбалка, ни охота —
Просто летний отдых для души.

В январе скучна глубинка

Яркий свет лучами льётся
на застывшее село!
Свет холодный, словно Солнце
Богу душу отдало.

В январе скучна глубинка.
Вымерзает вширь и ввысь.
В стойлах мается скотинка -
негде живности пастись!

Кочет-флюгер кантри-прозу
квохчет скрипом со стрехи,
и хохочут над морозом
забияки-петухи.

Дремлют пухлые сугробы
вдоль небуженных дорог.
Как собраться с духом, чтобы
выйти в стужу – за порог?

Мерно ходики листают
сны портретов со стены...
И, наверное, мечтают
о пришествии весны.

Ждут, когда с душою Солнца
Бог закончит разговор,
И она с теплом вернётся
Даже в самый дальний двор.

Весна

Вот и весна почти уже пришла.
Я лишь вчера отметил блеск капли.
А нынче хором котики запели.
И значит – всё! К теплу идут дела...
Спасибо – ежегодной карусели!

Вербная неделя

Весна приносит радостный сюрприз.
В Приморье снова Вербная неделя!
На сердце льётся солнца лёгкий бриз,
Цветёт багульник нежностью апреля.

Меж робких трав блестит живой ручей.
Его запев разучивают птицы.
Он – голос божий. Более – ничей!
В оврагах ищет путь к Страстной седмице.

СПАСИБО ЗА ЛЮБОВЬ

Спасибо – Небу, ночи, тишине
за мыслей и минут неторопливость!
За безмятежность – божескую милость...
За женщину, прильнувшую во сне
щекой к плечу! За то, что не приснилась,
а наяву живёт любовь во мне!

Пусть будет женщина моя

Молю впотьмах и в радости светил:
пусть та, что придаёт тепла и сил,
живёт любима детками своими!
Я с нею близость счастья ощутил!
Пусть женщина моя меня обнимет!

Спасибо – Небу! Я её достоин!
Дай, Бог, идти дорогою одной,
хоть всеми почитаемым героем,
хоть бедным и растерянным изгоем,
по жизни с этой женщиной родной.

А если я, упившись воли в прах,
хранимый ею погашу очаг —
продам за соблазнительные груди
и захлебнусь в дешёвых пустяках,
пусть женщина моя меня забудет.

Уверен: окажись я там, где страшно,
и верно (с аккуратностью домашней)
меня дождётся женщина моя!
А упаду и не смогу подняться,
пусть женщина моя простит меня!

В тиши безлюдной или перед строем,
в родных или неведомых краях,
в последний миг у изголовья стоя,
пусть женщина лицо мое укроет...
Без сожаленья, что она моя.

Она мне дарит будней красоту,
смирение и гордость не тая...
Пусть, возводя обыденность в мечту,
где нежность чувств воплощена в быту,
счастливой будет женщина моя!!!

Строки для любимой

Кто-то на свои скупает земли,
кто-то тряпки запасает впрок...
А поэт, как смертный – ни пророк,
помня, что не вечен в самом деле,
для любимой не жалеет строк.

Муза поэта – Ирина Ардашева

Словно тумана марево, уходит тоска моя

(акrostих)

Ирине Ардашевой посвящается

Стылый густой туман
луг укрывает... Молча
он, как седой шаман
ворожит, изгоняя порчу
ночи... А та не хочет
отступить за тихий лиман.

Так и моя душа —
устье переживаний...
Маясь, но не греша...
Аскетичных воспоминаний
не отпустит во тьму желаний,
аллергично — едва дыша!

Мне без тебя — тоска.
Ария какофоний
режет слух, как шум кабака...
Если не ощущает рука
вожделенной твоей ладони,
обогревшей пальцы слегка.

Утренний сонный бред
холодит — обостряет чувство
одиночества, если нет
дома той, что дарует свет,
и способна хандру и буйство
теплотой заместить в ответ.

Только с тобой одной
оживаю душой и телом!
Словно этот туман густой
караулил меня так смело,
а растаял перед тобой!

Может, не в этом дело?!
Остаюсь, как был молодой,
я в тебя влюбленным всецело!

В День Петра и Февронии

С умилением вновь смотрю
На тебя... Любуюсь украдкой.
Мне – не князю и не царю
Ты ниспослана, как загадка.

Я за твой в мою жизнь визит
Благодарен милости Неба!
За ладонь, что преобразит
В зёрна ладана крошки хлеба.

В день Февронии и Петра
Упиваюсь своей любовью.
Будешь завтра, как и вчера,
Для меня ты скромной Святою.

Красавицы Полесья Украины

В ком уживаются кокетливость и скромность?
В ком лёд и пламень могут быть едины?
Они и есть: певучесть, шарм и кротость —
Красавицы Полесья Украины!

Любой, в ком дух поэта и солдата,
Признает средь скитаний и страстей:
Мы красотой и нежностью богаты
Любимых жен, сестер и дочерей.

...Уверен в этом шосткинский Андрей.

Женщины-богини

Не зря уже от сотворения Света
Луна, босая женщина и ночь
Тревожили романтиков – поэтов!
Богини: Мать, Любимая и Дочь,
Которыми Вселенная согрета...
Я ради них песчинкой стать не прочь
У кромки волн и тающего лета.

Ира Ирочка, Ириша

Ты мне, как фея, подарила крылья.
Вокруг мелькали дни и города.
Когда едва не превратился в пыль я,
Согрела душу близкая звезда.
Твоих ресниц неспешное движение,
Улыбка, голос, вскинутая бровь...
Рождают дружбу, страсть и уваженье —
То, из чего складывается любовь.

Уют семьи под нашей теплой крышей
И мирный ангел, озаривший небо —
Все это Ира, Ирочка, Ириша!
Я без тебя не знал, не верил, не был!
Двух славных дочек нам судьба дала.
Они и есть те дивные крыла.

Юности прилив

Не листаю томно памяти архив,
Где мечта и слово страсти засекречены!
Не жую для молодости киви, чернослив,
Зная, что залогом твёрдым обеспечены:
Воля, Вера, прочий позитив...
Ощуцаю снова юности прилив
От улыбки доброй и красивой женщины.

Дороже всей экзотики

Пусть восхитятся лирики-поэты,
Художники и мастера эротики.
Для вдохновения не нужны наркотики,
Когда есть шанс увидеть в мире этом,
Что женственность дороже всей экзотики.

Не показуха, гонор и гламур,
А нежность – вездесуща и незрима,
Как допинг для безудержных натур
Солдата, кузнеца и пилигрима.
В ней воля силы, чести и культур.

Твоя улыбка

Моя любовь – распахнутые крылья.
Ты наполняешь душу красотой.
Мне ни к чему вселенская идиллия
Бытия, неосвященного тобой.

Смогу прожить я без вина и хлеба,
Но смысл теряют звезды и Земля
Без той, кого благословило Небо
И спутницей избрало для меня.

Твоя улыбка – крестница простора.
В ней, излучая летнюю беспечность,
Поют о счастье фауна и флора,
Влюбленных прославляя человечность!
И даже на экране монитора
Твой нежный взгляд склонил зависнуть Вечность.

Мелодия страсти

Наконец мы одни, и как будто случайно...
В тихом сумраке комнат светильник «Сова»
Будет честно хранить волшебство нашей тайны,
И, конечно, запомнит романса слова.

Ты опустишь глаза, спрячешь взгляд под ресницы,
Мягкий локон скользнёт вдоль румяной щеки,
Будет шёлк – бирюза с плеч косынкой струиться,
А из уст – сладкий мёд нежной речи реки.

Ты как будто зовёшь, но пока не пускаешь
В лоно чувственной власти, где счастья венец...
Проливается дрожь в пальцы с глянцевых клавиш
Под мелодию страсти и трепет сердец.

Мы безмолвно войдём в храм под своды блаженства,
Окруженные ангельским шёпотом Муз,
А капелла споем Гимн любви верховенства
И сольёмся, как капельки, в тёплый союз.

Кровь по венам помчит, как ручьи по оврагам,
Озаряя мечты и безумие снов...
И свершится в ночи возжеленное благо!
Оживятся цветы веры в нашу любовь.

Исповедь

За всё прости меня, родная...
За обращение на «ты»,
за лоскутки земного рая
и приземлённые мечты...

За сцен домашних театральность,
за невручённые цветы...
За слов нелепую банальность
про гениальность простоты...

Прошу о милости прощенья
за скупость ласки и стихов,
но свято верю в отпущенье
и не распознанных грехов.

За мира пошлую скандальность...
И за опавшие листья...
За гордость и принципиальность
молю, чтобы простила ты!

Я допускал неосторожность...
А где-то – слабый интерес.
И стал виновником, возможно,
несостоявшихся чудес.

Прости за все, моя родная.
И перед господом чисты
мы встретимся в начале мая,
как два младенца: я и ты.

Тайна женщины

Тайна женщины без сомненья
Столь загадочна и чиста?!
Правит миром Любовь – Красота,
Жизнь несущая и спасенье...
Речь теряю от умиленья,
Но хотят прошептать уста,
Что уверовав не проста
Даже в тайну Христа рожденья,
Признаю правоту сужденья:
Мир без Женщины – сирота.

Вера – неподкупна

Нельзя купить здоровья и любви.
Как ни торгуйся, вера – неподкупна.
И, сколь её условно ни зови,
Не оживёт ни явно, ни подспудно.

У веры нет боязни за своё...
Ей безразличны плотские хотелки.
Она – бывает, или нет её!
Но день без веры – мелочный и мелкий.

Она не примет ссылок и посул,
Не вселится в пустые обещанья.
И будь почётным трижды караул,
Отменит пафос скорбного прощанья.

Она не будет жалобно молить,
Не станет ждать с волнением у двери.
И не прикажет миру возлюбить,
Пока себя всецело не доверишь.

Одинокая дама

Спит в бокале вино —
Не испитая драма.
Молча смотрит в окно
Одинокая дама.

Ей, конечно, близки
Гости в праздничных платьях,
Но оттенок тоски
В новогодних объятьях.

Пробежала метель
Тройкой сказочной масти.
Выпит сладкий коктейль
С горьким привкусом страсти.

Время мчит «Се ля ви»,
И, увы, как ни странно,
Обманулась в любви
Романтичная дама.

Пусть уснёт эта грусть
В зимней стуже хрустальной.
Счастье не обмануть!
Новый суженый тайно
Тихо явится пусть
Ей уже не случайно.

Как стрекозы, легки
Банты, кружева, платья...
Только слёзы тоски
Ей сегодня нехвати.

Взгляд уже уловил
Тот единственный самый,
Чьей желала любви
Симпатичная дама.

Кто достоин её,
Он уверенно знает,
Сколь греховно враньё?!
Жертв любви не бывает!

Есть источник любви,
И живительный самый
Он в душе и крови
Самой преданной дамы!

Пусть уснет эта грусть
В зимней стуже хрустальной.
Счастье не обмануть!
Только суженый тайно
Всё же явится пусть
К ней с кольцом обручальным.

ОСТАНЕМСЯ ДЕТЬМИ

Верь в Домострой наставников – святителей!
Свой статус не оспаривай. Прими!
Ведь в будни или в праздники великие,
Пока мы благодарно чтим родителей,
Для мира мы останемся детьми.

Со свиданьем!

Убежало время летних вечеров.
Здравствуй, Осень – умница, красавица!
Всех учителей и школяров —
Со свиданьем!

В добрый час! Ученики!

Сняты шлёпанцы и кеды.
Календарно – без поблажек,
дорогие непоседы,
убежало время пляжей,
прятки и велосипедов.

Удивлённо опустели
перед домом карусели...
Видя банты и букеты,
двор задумчиво притих.
Сентябрём сменилось лето!
Наступил серьёзный миг
расписания и книг.

Дни учебной дисциплины
переменят ваши планы.
Кроме зуммеров мобильных
ожидаемы, желанны
будут школьные звонки.
Таинством уроки станут...
В добрый час! Ученики!

Дом детства

Дом детства – это он:
И колыбель, и крепость.
В нём правды камертон
И право на нелепость.

Плетутся тени крыш
По дворовой поляне,
Здесь отрок и малыш —
Мы все его дворяне.

Он помнит наизусть
Все прозвища и лица.
Ах, ностальгия-грусть,
Не надо торопиться...

Он в мыслях о святом.
Теплее нет на свете,
Чем этот детства дом,
Где мы – навечно – дети.

Стоит вспомнить

Мне осенним листком в чужедальних краях
Суждено отправлять откровенные строки.
Знают только мой дом и Отчизна моя:
Им меня не предать, мне не быть одиноким.

Мне давно на заре не поют соловьи,
И верба над рекой не зовёт искупаться.
Где-то в дальнем дворе бродят мысли мои —
С малолетним со мной не хотят расставаться.

Счастье, видимо, в том, что не надо искать
Ни звезды, ни креста на крутом повороте.
Стоит вспомнить мельком, как умела мечтать
Только девочка та – из подъезда напротив.

И куда б ни тянул груз погон на плечах
Через прозу и стих, здравый смысл и нелепость,
Всё, что в сердце вдохнул дома тёплый очаг,
Согревая, хранит нашей памяти крепость.

Мы-боль и радость наших матерей

Таким Создатель видит мир людей
С момента непорочного зачатия:
До адских мук и крестного распятия
Мы – боль и радость наших матерей.

Ни песней, что заводит соловей,
Ни Кобзаря Великого виршами
Не передать таинственности всей
Тех колыбельных, что звучат над нами.

Не забывают, Саша и Андрей:
Нет искренней, чем матери объятья!
В любых лохмотьях и пасхальных платях
Мы – стыд и гордость наших матерей.

Все до единого (патриций и плебей),
Каков бы ни был пол, гражданство, раса,
От всех начал до рокового часа
Мы – слёзы и надежды матерей.

Признаются Лука, Иван, Матвей,
Что лишь Святое Бытие нетленно.
Все – проходящее... А это неизменно:
Мы – плоть и вера наших матерей.

Когда уходим в школу на занятия
Или знакомим с девушкой своей,
Когда спешим на помощь младшим братьям,
Мы – утешение и силы матерей.

Поляк, индеец, русский и еврей,
Оспаривать и отрицать не надо!
Мы – справедливость наших матерей,
И выше – лишь Божественная Правда.

У всех на этом Свете сыновей
Свой путь любви, познания и счастья,
Но даже воскресая от распятия,
Мы – боль и радость наших матерей.

Наша погремушка

К вечеру устала наша погремушка,
Щечкою прижалась и сопит в подушку.
В маленькой ладошке – кончик одеяла.
Приютившись в ножках, кошка заурчала...

Вижу с умилением, как дочурке снится
В ярком оперении дивная Жар-птица...
А конек – посланник маленького принца —
Прокатиться манит в звездной колеснице.

Барби, супермены – клиповое племя...
На часах волшебных – замершее время!!!
Тортов и пирожных вкусное соседство...
Сладкий сон – он тоже продолжение детства.

Сказка сновидений: так легко и зыбко...
То, что не сумеет золотая рыбка,
Все исполнит фея с маминой улыбкой.

Акрозагадки для маленьких

Крючками рожки тонкие,
Округлые глаза.
Звучат копытца звонкие,
А звать её ... (*коза*)

Лугами бродит в травах
И прячется в лесах,
Сама хитра – лукава,
Ах, кумушка – ... (*лиса*)

Кто всегда во тьме живёт?
Роет норки, корни рвёт.
Он – не кролик и не кот.
Тонкий хобот носит... (*крот*)

Желтобрюхая лягушка,
А в траве заметна слабо.
Берегись, комар и мушка,
А не то проглотит ... (*жаба*)

Сутулая, пернатая, лесная:
Охочие глаза и с клювом голова.
Весь день – в дупле слепая,
А ночью очень зоркая ... (*сова*)

Шерсть мохнатая на коже.
Мухи, пчелки – не похожи.
Есть в нем важность короля.
Лучше буду осторожен
Я в присутствии ... (*шмеля*)

Страны богатство

Помните, братцы!
Для каждой страны
дети: девчонки и пацаны —
это богатство
безмерной цены!

Детство не оцифровать

Может, посторонним не понять?!
Я сейчас похож на идиота.
Улыбаюсь карточному фото...
Детство наше не оцифровать!
Там – хоть понедельник, хоть суббота:
Карусели, школьницы, ситро,
Велики, индейское перо,
Пляж, каток, соседская босота...
Но, увы, у времени – работа:
Медь волос менять на серебро,
И, стремясь утраты оправдать,
Негатив из памяти стирать.

Фотка – это маленький привет
Из поры, где страсти и сомненья,
Где струится негасимый свет,
И откуда веет ощущением
Веры в то, что где-то в мире есть
Девочка из дома двадцать шесть,
У которой скоро день рожденья!
И хотя бытует утверждение,
Что влюбленность детская напрасна —
Эта мысль крамольна и опасна
Для любой среды, и воскресенья
Муз огня надежд, и вдохновенья.

С кафедры моих почтенных лет,
Если просто верить документам,
Стать давно пора интеллигентом,
Коль уже объехал целый Свет,
И читаешь лекции студентам...
Но хотелось как-то не об этом...
С детства до сегодняшнего дня
(Как бы ни случилось одиноко),
От греха и слабости храня
И в любви спасая от порока,
Эта одноклассница меня
Всё влечёт в прекрасное далёко...

Сила государства

Забавных несмышлёнышей-детей
(сыночков и любимых дочерей)
цветами жизни называют часто.
Однако же, при всём земли богатстве
цветочки не родятся без корней.
Тепло страны и сила государства —
в родительстве отцов и матерей.

Пусть вьётся поколений серпантин!
Чтоб за Отчизну сердце не болело,
Для ветеранов и отцов – святое дело:
Из мальчиков-юнцов растить мужчин.

У школьного порога

Верстки строк и версты дальних мест,
Где на сапогах то блеск, то кровь...
То в строю, то как в трясине шест,
Я искал путей в страну чудес,
где в достатке радость и любовь...
А душа сюда стремилась вновь.

Будь на ней асфальт, брусчатка, шерсть
Или бархат праздничных ковров...
Вряд ли для меня на свете есть
Более счастливая дорога,
Чем вот эта дюжина шагов
У родного школьного порога.

Пусть на видном месте в кабинете
(Над классною широкою доской)
Хоть в сотый раз меняются портреты,
На коих продуцирован правитель,
Но пусть вовек не знается с тоской
Наш добрый Бог по имени Учитель.

Наш детский мир

Наш детский мир – совдеповским глотком
оставил привкус скромненько и мило.
Нас грели зимы горкой и катком.
И шевелилось задничное шило.
Нам (пацанам) на ум не приходило:
чтоб вход в подъезде – с кодовым замком?!
От съезда к съезду заседал партком...
Ещё начальство жило не на виллах —
в единстве с Партией была народа сила.
На всех хватало хлеба с молоком,
и никого зараза не косила.

Система нас бросала в лагеря
на срок до трёх недель на радость лету.
Сквозь лес из репродукторов «Заря»
неслась, как фон к речёвкам и куплетам.
Незабываема та острота сюжета,
когда девчонок наших и ребят
под песни и уже полураздетых
к речной купальне вывели отряд.
Чтоб, лихо сбросив шлёпанцы и кеды,
безудержно плескаться и нырять
до синих губ! До одури – победы!

Потом звучал суровый приговор
вожатых с воспитателями строго:
«Всем – из воды! Рассесться на бугор!»
А мы в ответ: «Ещё чуть-чуть... Немного!»
И не было ни ангела, ни бога,
чтоб заглушить такой молельный хор.
А где-то ждал соскучившийся двор
и школьная по осени дорога...
А дальше – военком и прокурор-
вся прелесть жизни – в будничных тревогах.
И бесконечно – взрослый разговор.

Удачное фото

Вижу своё удачное фото,
от удовольствия млея...
Вряд ли способны любить кого-то
те, кто себя не ценят.

Андрюша и Дед Мороз

Так начинались стихи и проза
в саду «Берёзка» под ёлкой...
Был я совсем не ребёнком...
А в свите Деда Мороза —
маленьким медвежонком.
Но верил, что стану когда-то
шофёром или солдатом...
И только теперь я знаю:
Всё Дед Мороз исполняет,
о чём мечтают ребята!

Не стесняйтесь правду говорить

Не теряйте время понапрасну.
У него безудержная прыть.
Звёзды загораются и гаснут.
А глаза любимых так прекрасны...
Не стесняйтесь правду говорить!

Не пеняйте на нужду и нервы!
Даже в том, что подло и грешно,
Не пугайтесь повиниться первым!
Вам не зря, как избранным и верным,
Право слова господом дано.

Даром, как божественным твореньям,
Честь не для обмена на гроши
Послана из-под венца терпенья!
Даже там, где мучают сомненья,
Правда – во спасение души!

Чтоб не быть заложниками чёрта,
В рапортах-отчётах для элит
Не скрывайте истинных расчётов.
Пусть вокруг беснуется болото,
Не пытайтесь правду утопить!

С правдой жизнь добра и благородна,
Словно созидательная нить.
Только разорвать её несложно.
Потому, пока ещё не поздно,
Не стесняйтесь правду говорить.

Не поселится детство

Мне не надо зелёного чая,
Мармелада и мятных конфет!
Я сегодня, по Шостке скучая,
Вспоминаю деснянский рассвет.

Жизнь-река (половодье мгновений)
То бурлит, то уносится в глушь,
Умостив из камней преткновений
Путь в купель омовения душ.

Древний месяц плывёт в бесконечность...
Для Руси он – святой берег,
Где посеяли Веру и Вечность
Ольга, Игорь и Вещий Олег.

На душе, как и в суетном мире,
Всё изменится, время придёт...
Но уже в коммунальной квартире
Не поселится детство моё.

Я останусь бродячим расстригой,
Пролиставшим «застой» и «отстой»...
И устало над прожитой книгой
В мыслях месяцу крикну: «Постой!»

ВЕРЕН АЛТАРЯМ

Знаю: жизнь промчится чудным мигом,
Сколь бы ни был норов мой упрям.
Верю не барыгам и расстригам,
Верен не царям, а алтарям!

Веруй

Мне когда-то сказали: «Андрей,
небезгрешны погоны и троны!
Веруй в святость родных алтарей,
даже если срывают иконы...»

По задумке Творца и Спасителя,
в бесконечности человечества
нам земля с очагом обители,
как и наши предки, родители —
воплощенный образ Отечества.

Можно место прописки сменить.
Быть с любимой возможно в разводе!
А Отечество — ни изменить,
ни забыть... Даже в дальнем походе!

Одним Отечеством дышу

Я лишь однажды присягнул народу
И клятвопреступлением не грешу.
Меняются правительства и мода,
А я одним Отечеством дышу!

Моё Отечество – вне времени и Власти!
Оно по-прежнему и дышит, и поёт.
В СССР я молод был и счастлив,
И пусть планету раздирают страсти,
Всегда в душе Отечество моё!
Я с гордостью его останусь частью!

Родства не помнят только те,
Чей разум спесью затуманен:
Лжецы, глупцы и басурмане!
Им места нет ни в Правде, ни в Мечте.

Страны не знаю лучшей

Я не боюсь прослыть «совком»,
Но с детства не приучен
Шептать об истинном тайком!
Страны не знаю лучшей,
Чем та, где предков души!
Где материнским вскормлен молоком!

Не мартовский блудный кот

Утопает в лазури тишь.
Это март беззвучно уходит.
В ожиданье весенних мелодий
смирно замер сухой камыш.

Солнце дарит миру лучи.
Согревает луг и пригорок!
Отступает холодный морок,
собиравший силы в ночи.

Край, где щедро озарена
благодатным, радостным светом
мать для воинов и поэтов —
Русь — родная моя сторона!

Замолкают тоска и грусть.
Забываю чужбин пейзажи...
С тихой песней (с повинной даже)
я к тебе возвращаюсь, Русь.

Где валюта твёрже рубля,
врут моря про воли безбрежность!
Ведь твою суровость и нежность
не найти на чужих полях!

Ты не верь, что я на чужбинах
предал Веру и свой народ.
Я — не мартовский блудный кот,
я, скорей, заплутавший инок.

В лугах Костромы

Лето. Моросят дождями воды,
Возвращаясь в лоно Костромы.
Слава Небу за часы и годы
Счастья – без суммы и без тюрьмы!

Как же я богат на свете этом!
И не нАжил кровного врага.
Скромно, но в цветах весной и летом
Костромы холмистые луга.

Избы прижимаются к пригорку,
Провожая утомлённо век,
И смиренно грезят втихомолку:
Бог сберёт – не бросит человек.

Правдой дышат ельник и болото,
А вдали всё так же поутру
Городских многоэтажек соты
Пчёлки превращают в мошкарю.

Зря искушает

Зря искушает волю смуты грех.
Бессильны ересь и раскольниковства враки!
Им не опошлить дух и веру тех,
Кто Лавру чтит, и царственный Исаакий!

Дело – табак... Вологодский кабак

Рассвет умылся в облаках
над летней ночью скоротечной.
Ширь вологодская близка!
Но в ней ни птиц, ни ветерка...
В окне мелькает поезд встречный.

Опять товарный прёт состав
по старой северной железке.
Снеся пейзажи сонных трав
и дрёму тихих перелесков,
он мчится к западу стремглав...

С заплечным штопаным мешком,
с мечтой и жаждущей утробой,
покинув тёплый отчий дом,
здесь Ломоносов шёл пешком,
России преданный до гроба!

А нынче... В чушках, кругляком,
в цистернах по усталым шпалам
за баксы, евро, чёрным налом
страну вывозят с ветерком...
К портовым тащат терминалам.

Что ж... Зря взывая к воле братства,
хрипел поэт, как злой бурлак:
«Хорош!!! Предел! Дела – табак!
Иссякнут русские богатства!»?
Но продолжал гулять кабак!

Град Петра

Отмолен в лаврах каждый грех
его строителей Великих,
создавших крепости и лики
в лугах и топиях Невских рек...
Маяк воздвигших Мариинский!!!

Геройски терпит Град Петра,
когда его красу святую
попсой похабною шнуруют...
И приклатненно доктора
похмелье публики врачуют.

Он слышал оды, приговоры,
в парадных скрипах звон посул
и деловых проспектов гул...
Где в серость крашеной «Авроры»
сигнальный выстрел утонул.

Я-не грибник

Я не грибник, не травник, не рыбак
И на продажу кофты не вяжу.
Но я рыбачу и в лесу брожу,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.